«Дорогой брат, мне отрадно слышать, каким взрослым и самостоятельным ты стал. Одна пташка начирикала мне, что сейчас ты пребываешь в одном захолустном посёлке Рэ’Пал, и что именно там тебя удостоили красивого дома с прекрасным фасадом. Ах, завидую тебе, по доброму завидую, полная свобода действий, никаких правил, все как матушка и писала. Скорее всего, тебе наверняка хочется узнать, как же живу я? Поверь мне, сложно не держать в сердце печаль, ведь я — в аду! Мой дражайший брат, поскорее забери меня отсюда! Кормят… отменно, трижды в день на серебрянном подносе служаночка из зверолюдей приносит мне изысканный завтрак, обед и ужин, но не то чтобы мне нравилось! Меня уже тошнит от этого вкусового разнообразия! Сон мой обеспечен в мягчайшей кровати, таких кроватей не сыскать и на той стороне жизни, но пойми, мне здесь не место, душа противится! Мое обучение проводится специалистом, ты её видел, Гислен называется. Большегрудая зверолюдка, сражаться с которой подобно коварному замыслу бога! В том поместье, в котором я остановился, много прислуги из расы зверолюдей, меня просто испытывают на прочность этими ушками! Однако придержи накатывающиеся на глаза слёзы ведь ужас моей жизни начинается с той Барышни, которую пришлось учить.

Не совру если скажу что ю её нрав меня не просто пугает, а буквально избивает. Да это было только в первые месяцы и сейчас все более м менее прошло, я справился и получил награду, однако путь к ней был тернист и опасен!

В общем, хуже моей участи придумать невозможно. Наверняка у тебя все намного более щадяще чем у меня. Напиши как-нибудь мне. Жду не дождусь, когда же мы увидимся!

П. С. Твой последний поступок я запомнил.»

— Ого, как твоему брату не свезло-то…

— Рутра… — после долгого спарринга с Эктором, я не успел и лицо водой обмыть, как в мои потные руки попал сухой прямоугольник. Письмо от родни оказалось обыкновенной рассылкой спама. Обычно, подобное приянто выкидывать, но я всё-таки снизошёл до прочтение, лучше бы и не читал. Ещё бы, насмешка Рудэуса была неприкрытой и явной. А если вычленить все эмоции, кажется ему не понравился сцена нашего расставания, когда мой меч его вырубил.

Саркастичное письмо от брата казалось мне странным. Ничего подобного я не заказывал. За год с небольшим, мои умения меча сильно продвинулись, и в купе с магией, я возможно достойно держался бы против Эктора. Пол же… ну, если тот в стельку напьется…

Письмо в руках сжалось до состояния шара, а после было выкинуто на улицу.

— Какие у тебя теплые отношения с братом, — прокомментировал Рутра мою выходку. — Тебе разве бумага не нужна?

— М?

И тут, голова перещёлкнула тумблером, весь мой гнев улетел восвояси, оставив по себе кучку пепла. Глаза заметно обеспокоенно метнулись к ценной бумаге, а после вернулись на Рутру.

— Да не то чтобы…

— Ладно, сейчас возьму.

Ха, техника убеждения номер пять. Работает с шансом в сорок процентов только на тех, с кем я дружу больше года.

Впрочем, сам Рутра, с каждым днём становился все лучше и лучше. За последний год, тело его окрепло, а мышцы начали мало-мальськи расти. Можно сказать, что он только-только ступил на путь меча, со знаниями продвинутого мечника. Про таких талантливых добрячков как он, говорят: «Знает, но не умеет». Последнюю часть заменяем на «не может», и вот главная проблема Рутры обрисовалась.

— Кстати, а господин Шао куда отправился?

— За лекарством, — без тени промедления ответил я, после чего в мою руку вложили смятую бумагу.

— Разве?

— Конечно. Я попросил его принести мне кое-какие ингредиенты, и тот согласился. Они помогут мне тебя полностью вылечить.

Услышав последнюю часть, на его гладком и выточенном лице появилась улыбка. Такая, с которой не соперничать и самым красивым людям мира. Уверен, повернись он сейчас к тем девам, которые за ним таскаются, те бы уже запищали. Он почти мой ровесник, а за ним больше дам и дев чем за мной верных рабов. Сколь широка его улыбка, столь же и скромны слова.

— Спасибо!

Меня обняли, из-за чего по спине прошёлся холодок, а видимые каем глаза девочки начали активнее шептаться.

— Все-все, отстань от меня.

Подорвавшись с места, я только сильнее начал коситься на Рутру. Его благодарность и доброта иногда выходили за грань определения «мужчина». Того и гляди парочка девочек начнут слухи какие распускать.

— Да чего ты такой колючий?

— Все я сказал! Забыли! Я помогаю тебе потому что это выгодно и мне! Не более.

Оттянув глаза к небосводу, сияющее солнце слепило лучами света и тепла. Беззаботная жизнь… такую я мог видеть разве что только в играх. Те простые, но величественные пейзажи в глаза лезли исключительно в полном погружении. А сейчас я не в игре, это реальность, и она намного обширнее. Пускай с магией и мечом, но реальность настоящая.

— Нил-ю, Нил-ю! — такую громкую девочку сложно не запомнить. Лицо, конечно, детское и похоже на остальных, но голосок у неё выше неба, а главное, громкий.

Именно она, как я считаю, работала на меня из-за чувств ко мне. Детская влюбленность легко читается, ведь других причин, по которым Гвен, как клещ, так старательно высасывала мою кровь, не было. Крутиться рядом, и верной собачкой рассказывает о новостях.

— Что такое?

— Ты видел? Там в деревню пробрались три чужака!

Гвен — дочь местной знаменитой швеи, которая очень близко дружит с женой старосты, той

старой каргой. Из полезных увлечений мелкой девочки, я бы выделил желание быть везде и всегда. Если вы когда-нибудь считали своего ребенка гиперактивным, то этого будете считать ультраактивным. Гвен только ракетный движок сзади приделай и будет соблюдена каноничность образа и узнаваемость вида.

— Какие чужаки? — Рутра тут же напрягся, услышав подругу. Все, кто попадает в Рэ-Пал, должны отметиться у стража Эктора, дяди Рутры.

— Гвен, вот здесь подробнее, — подав ей стул и кружку воды, ведь девочка сильно запыхалась, мы начали внимательно слушать короткий рассказ.

А рассказ начался с момента как Гвен проходила близ сосен, так местные обзывают край деревни, где растет густой лес с несколькими протоптанными собирателями-охотниками тропами. Как обычно и делают дети её возраста, она собиралась прогуляться ко мне, ведь жил я несколько в удалении от основной части, и ближайший ко мне дом, это дом Старейшины. Вот, как раз, прогуливаясь той дорогой, она заметила, как из леса вышли трое особ. По заверениям Гвен, она их никогда раньше не видела. И верить ей можно. В деревне все всех знают. Я притерся за год, и потому больше меня чужим не назовут, но вот… двое из трёх были большими и страшными, одеты в некое подобие брони. С их пояса свисали мечи. На этом, рассказ Гвен, прервался, а девочка поправила непослушные тёмные волосы за ухо, и попросила ещё воды.

— Так, я чего-то не понимаю, разве они просто не заплутали? — Рутра как самый светлый из всех, искал свет даже в самых темных уголках людской души. И не то, чтобы я был против.

— Маловероятно, — но всегда надо подвергать сомнению всех. — Слишком большие расстояния, если они заблудились, да и чтобы охотники заблудились? Шутка смешнее твоего проигрыша в наше второе сражение.

Тогда Рутра неосторожно взмахнул мечом и попал сам по себе. Кажись тот был слишком тяжел для него.

— Нашел с чем сравнивать, — отмахнулся рыжий, и вновь вопросил Гвен. — А скажи, куда они пошли?

— Не сюда, — тут же выдала брюнетка, словно боялась, чего. — Они прошли к полям, где живёт староста.

— Понятно.

Поднявшись, мои глаза цепанули взгляд Рутры. Я поспешно выкинул руку в его сторону, и запустил воздушный таран. Его повело, отбросило легкое тельце на несколько метров, где рыжий быстро поднялся. Привык к подобной магии за время наших спаррингов. Только вот раньше на этом все и заканчивалось, теперь же… начиналось.

Эти резкие события могли привести в шок неподготовленного человека, такого как Гвен. Её рот приоткрылся, а глаза выпучились, когда я внезапно отбросил Рутру магией, а после заточил того в земную тюрьму. Впрочем, выстояла она отлично, если сравнивать с тем, как быстро запищали девочки которые пришли с Рутрой. Они убежали ещё на стадии борьбы. Закончив с фактической областью, мне оставалось уладить формальности.

— Я иду один.

Я понял это сразу. Знал, как только увидел глаза Рутры, что тот первым бросится на защиту. Мне ведомо и то, что он мог наломать дров, не разобравшись. С него будет. Если бы немного промедлил с тюрьмой, кто знает как поступил бы парень. Вон, сейчас буквально бьётся о стенки.

— Эй, Нилрем! Выпусти меня! Я иду с тобой!

— Я иду один, — повторив специально для него, я взмахнул рукой и на Гвен. — Будь хорошей девочкой.

Брюнетка дернула бровями и отошла на шаг, опуская свои глаза.

— Гм, — чуть тряхнув телом, мне и самому не помешает пойти, что я и сделал.

Чужаки в деревне не такая большая беда. Их не боятся, но к ним приглядываются и настороженно смотрят, как было со мной. Если они сразу пошли к старосте, могут возникнуть проблемы. А новых перемен в моей деревне нужно избегать или искоренять.

Бежал дольше чем планировал, ведь за мной по пятам все-таки уплелась Гвен. И какие бы гадости я ей не говорил, как бы мастерски не пытался словами добиться её отступления, ничего из слов не помогало. Казалось, ни один язык мира не сможет заставить её остановиться. Этот пытливый ребенок может по незнанию лезть в петлю, только бы это было весело.

Замечу, к месту назначения я все же прибыл один. Гвен заковал в земле, подобно Рутре, она же ещё ребенок пусть и проворный. Ей не сравниться со Священной ступенью! Ха-ха-ха! Да уж, как бы её громогласные угрозы не стали явью, когда вернусь её доставать. Она обещала меня донимать и днём, и ночью. Ребёнок, но знает на что давить, это страшная сила.

Итак, дом Старосты оказался на удивление тих. Словно и не было никого, кто бы незаконного проник в поселок. За целый год я не раз встречался с потирающим ручки старостой, пускай и лишь в бизнес целях, когда меня отправляли в очередную соседнюю деревню наколдовать дождь. Я точно знаю, как выглядит нормальный дом старосты, и то каким тихим тот стал, меня настораживало.

У входа на чистой траве сидел, или вернее лежал незнакомый мужчина. На глаз, чуть шире Эктора, с мечом в руках. Он с закрытыми глазами жевал соломинку, и не казался всемирным злом. Вернее, было бы описать этого мужчину как: «Крепкого и хорошо слаженного добряка». В кузне или на страже таких везде по десятку набрать можно.

Меня ещё не заметили, но вставал один вопрос. Идти ли мне в одиночку? Или дождаться Эктора? Нужен ли он вообще?

«Хах, буду я ещё его дожидаться».

— Добрый день, — ничего не мешало завязать банальный разговор. Вполне возможно, трое проходимцев и вправду простые забредшие путники. Я через чур подозрителен, если считаю каждого врагом.

— О, малыш, что ты здесь делаешь? — опознали меня как «Малыша», впрочем, и не удивительно, мне только восемь, а одет я не богато.

— Меня матушка попросила передать кое-что уважаемой жене старосты, — сжав кулаки, я

подобрался ближе, в то время как мужчина продолжал расслабленно, качать ногой, попутно сверля глазами небо. После одного мимолетного взгляда, мужик перестал считать меня важным.

— Староста сейчас занят, мои товарищи с ним разговаривают, иди поищи другое место, — о его небрежности, говорили эти слова.

На мое лицо наползла улыбка.

— Я подожду здесь.

— Не-е-ет, малыш, давай так, я передам гостинец твоей мамы, и ты утопаешь играть с друзьями дальше. Хорошо? — его темные глаза обратились ко мне и моей улыбке, после чего брови мужчины чуть опустились. — Говори, или что ты там принёс?

— Нет, матушка наказала мне лично передать все, я не могу так, а вдруг вы вор. Я раньше вас не видел.

Мужчина цокнул языком, после чего тихо пробормотал: «Бесят сопляки».

Больше он ничего не говорил. Видимо такое его предложение. Можешь сесть и ждать. Но, не в моем стиле просто сидеть и ждать своего часа. Как ни странно, но если мужик и вправду злодей какой, то к детям особо не цепляется.

Эти пустые разговоры порядком меня бесят, и за порядочной улыбкой пряталось лицо злости и откровенной брезгливости.

«Кем он себя возомнил?» Мысли по типу этой, не забывали посещать мою голову.

Только я тронул дверь кончиками пальцев, как мою руку грубо перетянули назад, громче повторив.

— Я кому сказал, нельзя сюда лезть!

Первой моей мыслью было «Быстро».

Такая скорость не свойственна обычному охотнику, чьи навыки держатся на уровне начального-среднего фехтования. Продвинутый?

Маленькую ладонь отшвырнули, а здоровяк, которому я был по грудь, если не ниже, толкнул меня назад.

Как обычно и происходит, я упал, чем поднял пыль под собой.

— Мелкий, иди-ка домой, не то чего недоброго случится может.

Пригрозили.

— Хорошо.

Причина из-за которой лицо мужика, перекосило сильнее, заключалось в несменной улыбке. Она не спадала, за все время. Чем-то подобным постоянно занимается Рутра. Мне как никому другому известно, кому она подобает.

Я встал и ушёл, где можно было скрыться с его глаз.

Что ж, теперь у меня есть повод. Отлично.

***

Беспричинно нападать на других людей, считается некрасивым тоном. Чем меньше у тебя оснований пересчитать другому человеку зубы, тем более странно на тебя отреагируют люди. Впрочем, никто не будет косится на человека, который дал сдачу, или же защитил что-то или кого-то.

Людям нужна причина. Даже тому, кто первым наносит удар нужна внутренняя причина, как если бы «он косо на меня посмотрел», или «неправильно себя повел в моем присутствии». Есть безграничное множество причин, где следствие одно. Агрессия. Чем менее выражена причина, тем более странной кажется драка.

Нилрем испытывал на прочность нервы своего оппонента. С момента как тот опрокинул его на землю, у мальчика в глазах загорелся яркий огонёк, а все сожаления отошли на второй план. Незачем сопереживать своему врагу.

— Сегодня может случиться что-то недоброе.

Именно это тихое предложение положило начало следующим событиям.

Детей сложно заметить из-за их компактного размера, вот маг и протиснулся к одному из окон так, что никто его и не заметил. Сторожило снаружи продолжал беззаботно любоваться формами облаков, а внутри же разгоралась настоящая драма.

Двое оставшихся, это были мужчина и женщина, как мог услышать Нилрем, активно угрожали старосте и его жене. Удивительным было то, как своевременно ухо парня прислонилось к тонкой стене.

— Повторяю! В лесу сидит моя банда… — твердый голос мужика за тридцать, активно что-то доказывал старосте.

По еле заметным всхлипам и нытью, Грейрат догадывался, какая именно ситуация развернулась за стеной.

«Взяли в заложники старуху», искра в голове парнишки ему понравилась, ведь он никогда не ладил этой женщиной, и был не против её страданий, однако, ложа руку на сердце, Грейрат мог поклясться, не стоила эта пожилая дама того, дабы марать о неё нож и уж тем более так изголяться. Староста без её крепкого нрава и скептического тона, мало что из себя представлял.

— Я-я-я, н-не могу, — и все же, этот прототип ушлого торговца с залысиной, которого Нилрем за глаза называл плешивым, не собирался исполнять чужие приказы. Подобное вселило толику уважения в голову мальчика.

— Тогда мы просто убьём тебя и всю твою семью. Если не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, — послышался короткий вскрик старухи, на который быстро запротестовал староста, вскричав, нет даже запищав:

— Стой!

Установилась тишина. Нилрем сжал кулаки и молился, дабы старуху закололи, но боженька все видел, и не собирался потакать одному конкретному Грейрату. Он потакал другому, позволив ему почти снять трусы со знатной девицы, пребывающей во сне.

Спустя тридцать ударов сердца, послышался голос незнакомой женщины. Она смеялась, как смеются безумцы при виде нужного им представления.

— Он обоссался! Крюгерь, ты видел?! Видел! Вот умора я не могу! Ха-ха-ха!

— М-да… — тут даже Нилрема не сдержался и слегка усмехнулся, представив, как все выглядело с их стороны. Не удержался организм старосты, и дал волю «чувствам».

— Н-не подходите! — староста, по всей видимости и вовсе упал на пол. — Э-эктор вас в-всех! Э-эктор всех вас на куски порежет!

— Это кто ещё? Страж что ли? Разве я не говорил тебе, со мной пять продвинутых и один святой. Ваш страж если не сейчас то очень скоро будет гнить в земле.

«Невозможно», всю спесь тут же смело хлестким ударом.

— Этого не может быть… — староста прочитал мысли Грейрата в голос. Парень не удержался, дёрнул правым плечом, будто бы его сзади кто-то позвал, и носом обернулся, указывая им себе за спину, пытаясь углядеть в бескрайних полях и одиноких домах минувшую битву. Все было тихо.

«Они блефуют», выдвинул свое предположение Нилрем. Он подсознательно не верил словам вторженцов. Вспомнилась байка старушки Катерины из прошлого.

Будучи в относительной безопасности, уверенный в своей незаметности, мозг юного мага работал лучше, подвергается чужие слоаа сомнению. Староста подобной роскошью, как безопастность, не располагал, в его случае было два пути развития событий. Либо начинать необоснованное отрицание всех слов бандитов, либо же, под натиском обстоятельств…

— Я… Я-я, согласен, — поверить захватчикам на слово. — но-но, я не сумею обеспечить стольких людей из своих карманов, у меня нет столько еды.

— Ну-ну, не нужно строить из себя дурачка, дорогой староста, у вас есть целый посёлок, парочку дней голода ещё никого не убивали. Прямо сейчас пойдем к складам, и возьмём первую долю, на этом мы от вас отстанем.

Под хнычущий голос старосты, топот ног удалился, а Нилрем быстро ретировался с места, одним магическим прыжком (использовав магию ветра), перепрыгнув ограду и продолжая свою слежку уже издалека. Из дома вышло в общем количестве пятеро людей. Трое пришлых, виденный ранее мужик, главарь Крюгерь, чем-то напоминал прошлого и женщина, по возрасту которой, было не далеко за двадцать. Впереди этого трио, прерывисто шагая тащился староста и его жёнушка. Лица их заляпаны слезами, которые так старательно вытирались о светлые рукава.

За неимением понимания сил противников, слежение было единственным верным решением хоть как-то ориентироваться в ситуации, а, следовательно, контролировать её.

За тот скромный промежуток времени в один год, что Нилрем провел в Рэ’Пал, парень успел пристраститься не только к звону монет, но и к контролю.

Просыпаясь утром он знал, что будет через час, и чем он займётся через два, подобный образ жизни нравился юному магу, ведь он сильно напоминал ему прошлую жизнь, в чем он никогда не признается. Однако, бандиты, или же, как мог понять Грейрат, «авторитеты», внезапно нарушили предсказуемую идиллию, внеся в неё элемент неопределенности.

Бандитам нужна была деревня для пропитания, деревне не нужны были враги, поскольку Рэ'Пал был слабо защищён.

Получилась занятная картина, где с подачки старосты, Крюгерь и его банда, оседали рядышком, формируя «базу» и потихоньку откармливались за счёт посёлка.

Никак иначе, кроме «наглые паразиты», губы Нилрема не решались их назвать.

Склад, он же продовольственный склад где хранилась пошлина правителю земель, и собственные запасы провианта на зиму, находился на открытом месте. Тут было парочку заброшенных домиков, в которых раньше находились стражи. Склад аккуратно располагался у дороги, дабы заезжать было просто, сейчас же, в склад вошла вся группа.

Юный маг остановился поодаль у широкотелого дерева, которое считал надежным прикрытием от всякого злого глаза.

— Нил…

— Твою…

Маг с возможностями среднего фехтовальщика, это не тот тип людей, к которым можно подкрасться сзади незаметно, но коли уж судьба сыграла злую шутку, то только с тем, кто решился провернуть подобное.

— Ай-ай-ай! О-отпусти, — Рутра запротестовал, а взволнованный Нилрем, разжал ладонь под которой находилось горло рыжего.

— Ты что здесь делаешь? — глаза мага быстро забегали по парню, не забывая пускать лучи на склад, откуда бандиты с минуты на минуту собирались тащить все ценное. Говорили они в полголоса.

— Я тебе помогу.

— Ты себе помочь не в состоянии, куда ты лезешь? Скажи прямо, ты дебил? Нет, не отвечай, по твоему лицу и рукам я уже все понял.

Упомянув руки, Рутра и сам опустил на них взгляд. В кучке земли и саже. Под обломанными ногтями черная грязь, да и сами пальцы, казались, ободранными. Это руки человека, который руками землю рыл, не жалея собственного здоровья. Однако, боли медноголовый, не чувствовал. Видимо сказалась спешка и громко стучащее сердце в груди. Он спешил помочь и не важно, что в следствии этого, пострадает он сам.

Оправданий, хмурому взгляду Нилрема, у Рутры не было. Он глупо улыбнулся, разводя руками в стороны, и пропел:

— Я не мог оставить лучшее друга в беде.

Собираясь не то оскорбить, не то похвалить Рутру, маг остановился, приложил указательный к

губам и шагнул в сторону склада. Второй раз повторять не надо было, Рутра и сам не меньше друга осознавал важность момента, преисполнился малец лёгким налетом справедливости. Сложно нести свет народу, когда в руках у тебя беспросветная тьма.

— Поди сюда, — шикнув Рутре, Нилрем в грубой форме подтащил к себе осторожного коротконожку.

Ухватившись рукой за рыжую шевелюру, он её опустил, получше пряча за дерево, откуда и сам выглядывал.

— Видишь, тех чужаков? Пойдем за ними, и чтобы тихо.

Соглашаясь на все слова Нилрема, магу казалось, медноголовый сейчас не против был бы согласиться на вообще все условия и клятвы. Времени для подобной ерунды у них было в обрез.

Под прицелом двух любопытных пар глаз, зачесалось разве что левое ухо Крюгера, в котором тот без зазрения копался мизинцем. Бандиты расслабленно держали в страхе старостути его жену. Оба крестьянина казались опустошенными куклами.

— В общем, на сегодня всё. И чтобы даже не пытались на нас настучать, мои парни пришьют тебя и твою старуху быстрее чем сюда явятся рыцари. Ты меня понял?!

— П-понял-понял…

Видок старосты убог до той стадии безобразия, что мог царапать глаз. Вот, Крюгер и скривился, плюнул желтым нечто на сандаль деревенского, и развернувшись, поднял руку. На этом, закончился разговор волка и его жертвы. Все ближайшие шакалы, коих насчитывалось две особи, потащились за вожаком, вальяжно вскинув на плечи провиант, должно заметить, не самый лёгкий.

Стоило бандитам отойти на десяток метров, как ноги соучастников затряслись. Первой не выдержала старуха, опав на колени как осенний лист, она схватила себя же за плечи. Как мужчина не до конца утративший свое достоинство, староста, секундой позже, присел рядом и спрятал жену в своих объятиях.

Отныне ему было слышно незаметное бормотание женщины, дрожащей всеми одеждами и поджилками.

— Что нам делать? Что нам делать? Что нам делать…

И так далее. Чем больше она произносила очевидные вопросы, которые не могла решить, тем хуже они становились. А ведь порядок слов и сами слова не менялись ни на йоту.

Не каждый день к тебе в обитель врывается туча незнакомцев, а после обращаются, как с горстью пепла. Так мало было погрома в доме, эти люди теперь здесь осядут. «Нет, не люди», поправив себя староста. Больше он не считал их людьми. То были звери, беспощадные и дикие животные, ведомые простейшими правилами, кто сильнее тот и прав. Со стороны, правило простое, и правильное, но вот, попади под него с позиции слабого, и ты за милую душу отдашь все что есть, лишь бы вернуть все обратно. По крайней мере, так поступит староста деревни Рэ’Пал.

Его жене сложнее было отойти от шока, её трясло, она молила, жаждала согреться, когда глаза покраснели, а лицо вновь умылось горькими слезами, староста не сдержался и

прошептал:

— Все будет хорошо.

Удивительно твердыми казались слова того, кто считанные минуты назад заикался и молил о пощаде. Ни для кого не секрет, сколь много для него значила жена. Он любил и лелеял её. Она все время была для него опорой.

После случившегося, стало ясно, настал тот день, когда и он должен послужить той опорой, которая не даст разуму женщины помутиться.

В друг друге было их спасение, в нём, их рай и нежность.

А за пределами надуманного мира, два паренька, как мелкие крысы, вошли на склад, откуда вышли уже с мешками на спине. И вместе с ними, они побежали в сторону их узурпаторов.

http://tl.rulate.ru/book/84638/2787781